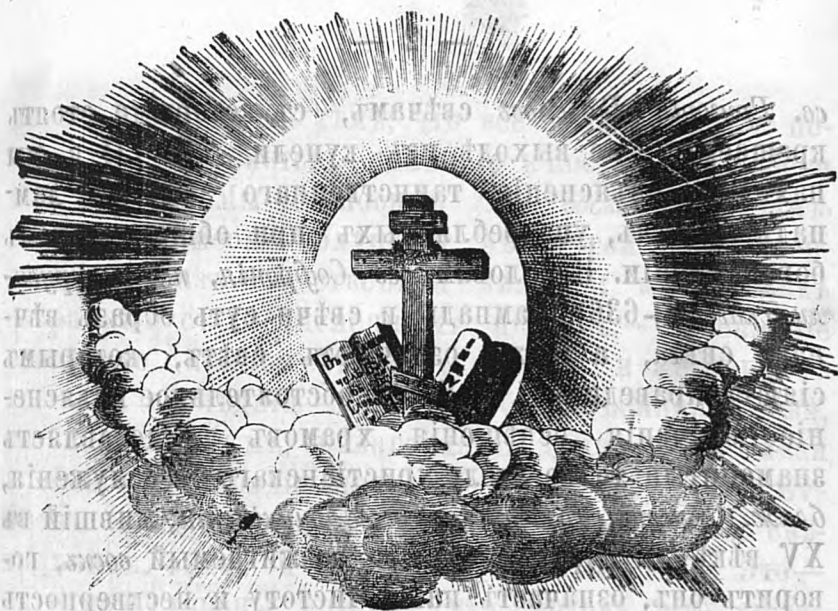

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Августа. № 16. 1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О церковномъ освѣщеніи *).

Свѣчи, елей, лампы и разнаго вида свѣтильники, находящіеся въ храмахъ, имѣють духовно-таинственное знаменованіе, указывая намъ на высочайшіе предметы вѣры, или выражая собою наши мысли, чувствованія и желанія, возбуждаемыя въ нашей душѣ богослуженіемъ. Мы видѣли, какое объясненіе даетъ

*) Окончаніе. См. № 15-й.

св. Григорій Богословъ свѣчамъ, съ которыми стоятъ крещаемые по выходѣ изъ купели. Въ VII в. мы находимъ объясненіе таинственного значенія лампадъ и свѣчъ, употребляемыхъ при общественномъ богослуженіи. По словамъ св. Софронія, патр. іерусалимскаго (+636), лампады и свѣчи суть образъ вѣчнаго свѣта, а также означаютъ свѣтъ, которымъ сіяютъ праведники*^{*)}. Болѣе обстоятельное изъясненіе значенія освѣщенія храмовъ представляетъ знаменитый толкователь христіанскаго богослуженія, блаж. Симеонъ, архіепископъ сссалоникійскій, жившій въ XV вѣкѣ**^{*)}. „Приносимый и возжигаемый воскъ, говоритъ онъ, означаетъ нашу чистоту и нескверность приношенія; какъ употребляемый для печатанія, онъ приносится въ означеніе божественнаго знаменія; какъ мягкій и послушный,—въ знакъ раскаянія въ упорствѣ и послушанія; какъ способный принимать всякій образъ,—въ знакъ воссозданія; какъ сообщенный отъ цвѣтовъ,—для изображенія благодати Духа; какъ собираемый отъ многихъ цвѣтовъ и почти отъ всѣхъ,—въ знакъ приношенія отъ всего; чрезъ единеніе съ огнемъ и сіяніе при помощи огня озна-

*^{*)} „Отрывокъ изъ слова св. Софронія: „о божественномъ священнодѣйствіи“. Въ „Христ. Чт.“ за 1855 годъ.

**^{*)} Симеонъ Солунскій извѣстенъ глубоко-назидательными толкованіями почти на всѣ обряды, священнодѣйствія и принадлежности православнаго богослуженія. Онъ составилъ: 1) „книгу о храмѣ“, 2) „толкованіе на литургію“ и 3) „разговоръ о святыхъ священнодѣйствіяхъ и таинствахъ церковныхъ“. Всѣ эти сочиненія блаж. Симеона переведены въ „Христ. Чтеніи“ за 1856—1857 годы.

часть обоженіе, а тѣмъ, что все соединяетъ и постоянно сохраняется,—единеніе и постоянство любви и мира“¹⁾. „Мы приносимъ елей, воскъ и ѳиміамъ, говоритъ Сүмеонъ Солунскій въ другой книгѣ; первый во образъ божественной милости; второй, какъ собранный съ безчисленныхъ цвѣтовъ,—въ знаменіе всецѣлаго приношенія насъ самихъ и жертвы отъ всего; а послѣдній—во образъ божественной любви, сообщаемой всѣмъ, и благоуханія Духа“²⁾. Описывая и объясняя обряды при освѣщеніи храма, бл. Сүмеонъ между прочимъ говоритъ: „приносится свѣтильникъ, свѣча и свѣтъ для возженія елея. Это—съ одной стороны потому, что церковь есть свѣщникъ Христовъ, какъ говоритъ возлюбленный (св. Іоаннъ Богословъ), и свѣтильникъ подзаконный былъ образомъ ея; а съ другой—потому, что елеемъ знаменуется подаваніе божественной милости, а свѣтомъ возжигаемымъ—сообщеніе божественнаго просвѣщенія“³⁾. Надъ жертвенникомъ „привѣшивается свѣтильникъ, во образъ церкви и подаваемыхъ чрезъ нее всѣмъ милости и просвѣщенія; а еще потому, что свѣтъ надобно приносить во славу Свѣту, а елей—Милосердому“⁴⁾.—Что означаетъ многосвѣщники, двѣ-

¹⁾ Разг. о священнод. и таинст., гл. 102. Въ „Писаніяхъ св. отцовъ и учителей церкви, относящихся къ истолкованію православнаго богослуженія“. Т. II, стр. 189—190 Христ. Чтен. за 1856 годъ.

²⁾ „О божественномъ храмѣ“, гл. 25. Пис. отц. и учит. ц., относ. къ истолк. правосл. богосл., т. III, стран. 15. Въ Христ. Чт. 1857 года.

³⁾ „Разг. о священнод.“ гл. 81.

⁴⁾ Тамъ же, гл. 101.

надцатисвѣщники и трисвѣщники и прочіе свѣтильники, возжигаемые въ церкви? „Въ храмѣ, какъ міръ видимомъ, отвѣчаетъ блаж. Сүмеонъ, вѣшаются свѣтильники, какъ звѣзды. Кругъ свѣтильниковъ. *) изображаетъ твердь и круги планетъ. Кромѣ того и другіе вѣшаются сосуды со свѣщами: одни—во образъ древняго огненнаго столпа—въ видѣ столпа и прямые, другіе во образъ кушины, иные во образъ колесницы, восхотившей Илію, — колесообразные; одни трисвѣчные въ честь Троицы, каковы трикирии, другіе седмисвѣчные по числу даровъ Св. Духа, иные двѣнадцатисвѣчные въ честь апостольскаго лика, посреди коихъ ставится одна высшая свѣща во образъ великаго свѣта — Іисуса. Бываютъ еще дикирии, знаменующіе два естества Его, и свѣтильники односвѣчные, знаменующіе единство Троицы, или указующіе на одного какого либо святаго, предъ которымъ они повѣшены; ибо и каждый изъ святыхъ есть свѣтъ по причастію (свѣта Христова) и душа его есть какъ бы живая сіяющая свѣща“ *).

Изъ всѣхъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ храмѣ Божіемъ для освѣщенія всегда допускались свѣчи, сдѣланныя только изъ чистаго воска. Правда, ни въ правилахъ святоотеческихъ, ни въ постановленіяхъ соборовъ мы не встрѣчаемъ прямого запрещенія употреблять при богослуженіи свѣчи не изъ одного чистаго воска, въ правилахъ же апостольскихъ есть только косвенное указаніе на то, что

*) Паникадило, вѣшаемое среди церкви.

**) Разг. о священнод. и таинств. ц., гл. 108.

въ церквахъ должны быть употребляемы лишь восковые свѣчи, но молчаніе объ этомъ предметѣ св. отцовъ и соборовъ стіюдь не означаетъ того, чтобы церковь безразлично относилась къ употребленію тѣхъ или другихъ свѣчъ при богослуженіи. Св. отцы и соборы давали свои постановленія по вызову тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, главнымъ образомъ, по поводу неправильныхъ мнѣній относительно религіозныхъ и церковныхъ предметовъ, или частныхъ отступленій отъ церковныхъ законовъ и дисциплины. Но такъ какъ никто не сомнѣвался въ томъ, что въ церкви могутъ быть употребляемы только чисто-восковые свѣчи, и никто не нарушалъ этого требованія, то не было нужды и въ нарочитомъ постановленіи, которымъ воспрещалось бы нарушеніе принятаго церковнаго обычая. Только въ наше время безчестный обманъ и подлогъ проникли даже туда, гдѣ они всего менѣе терпимы. Пастырямъ церкви не только самимъ не слѣдуетъ покупать хотя дешевыхъ, но завѣдомо-подложныхъ восковыхъ свѣчъ, какія продаются едва ли не во всѣхъ свѣчныхъ лавкахъ и заводахъ, за исключеніемъ епархіальныхъ, но должно внушать и прихожанамъ, чтобы они не покупали такихъ свѣчъ, а брали ихъ исключительно въ церкви, или на епарх. свѣчномъ заводѣ. Если хотимъ принести жертву Богу, то пусть не скупимся на нее, пусть она будетъ чистая, совершенная, безъ порока. Богъ не принялъ жертвы Каина за то, что Каинъ не позаботился избрать для жертвы самое лучшее изъ своего достоянія, какъ это сдѣлалъ Авель. Господь поразилъ внезапною смертію Надава и Авіуда (сыновей Аарона), за то, что они „принесли

предъ Господа огонь чуждый, котораго Онъ не повелѣлъ“ (Лев. X, 1—2). По толкованію Сумеона Солунскаго „приносимый и возжигаемый воскъ означаетъ нашу чистоту и нескверность приношенія“, то есть, ставя восковую свѣчу, мы какъ бы представляемъ Господу Богу и святымъ Его все, что въ насъ и у насъ есть чистаго, святаго, совершеннаго. Какъ пчела собираетъ воскъ со всевозможныхъ цвѣтовъ, такъ и мы какъ бы соединяемъ въ одно все свои благочестивыя мысли, чувства и добрыя дѣла, чтобы принести все это въ жертву Господу Богу подъ символомъ восковой свѣчки. Но могутъ ли соответствовать этому значенію свѣчи, въ которыхъ воскъ часто на половину перемѣшанъ съ другими веществами (парафиномъ, керасиномъ и даже саломъ). Если въ ветхозавѣтной скинии Самъ Богъ повелѣлъ приносить для свѣтильника елей чистый, безъ всякаго осадка, то какъ несообразно, какъ грѣшно въ новозавѣтныхъ храмахъ употреблять для освѣщенія матеріалъ, заведомо — нечистый?

Н. Смирновъ.

О благословеніи хлѣбовъ, вина и елея на всенощномъ бдѣніи.

Въ № 11-мъ нашихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за текущей годъ помѣщена замѣтка „о благословеніи хлѣбовъ на всенощномъ бдѣніи“. Замѣтка эта заимствована редакціею, въ сокращенномъ видѣ, изъ № 7-го „Руководства для сельскихъ пастырей“. Впрочемъ, она перепечатана и въ нѣкоторыхъ другихъ

„Епархіальнихъ Вѣдомостяхъ“. Въ замѣткѣ говорится, что при благословеніи хлѣбовъ, вина и елея на все-нощномъ бдѣніи, священникъ долженъ не указывать только рукою на эти предметы, а благословлять ихъ, складывая персты своей руки имянословно, такъ какъ только такое, а не иное благословеніе предписывается св. церковію употреблять православному священнику. Но съ мыслию приведенной нами замѣтки едвали можно согласиться. Совершенно справедливо, что православный саященникъ можетъ употреблять только имянословное сложеніе перстовъ при благословеніи, означающее слова: Іс. Хс. Но надобно замѣтить, что при чтеніи молитвы на литіи всенощнаго бдѣнія: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, благословивый пять хлѣбовъ“...., священникъ, по наставленію устава не благословляетъ, а только „егда глаголетъ: самъ благослови, тогда десницею указываетъ на предложенныя хлѣбы, пшеницу, вино и елей“. Благословлять и указывать очевидно — не одно и то же. Тамъ, гдѣ требуется благословеніе священнодѣйствующаго, уставъ употребляетъ съ исключительностію глаголы: *благослов-
ляютъ, знаменоватъ, назнаменоватъ*, или существительное — *благословеніе*. Такъ напр. при облаченіи въ св. одеж-
ды для совершенія полной литургіи, священникъ — го-
ворится въ уставѣ — прежде *знаменуеъ* (о подризникѣ и епитрахили) или *благословляеъ* (о поручахъ, на-
бедренникѣ, фелони), одежду, а потомъ уже надѣваетъ ее. Предъ началомъ литургіи, послѣ словъ діакона: *„время сотворити Господеви, владыко благослови“*, священ-
никъ, „*знаменуя* его глаголетъ: *благословенъ Богъ нашъ*“ и проч. При освященіи св. Даровъ, по произнесеніи діакономъ: *благослови, владыко, святыи хлѣбъ, священ-*

никъ знаменуе́тъ трижды св. Дары, глаголя: *и сотвори убо хлѣбъ сей*“ и проч. „Благослови, владыко, св. чашу, и священникъ благословляя глаголетъ: *а еже въ чашѣ сей*“ и проч. „Благослови, владыко, обоя. Священникъ, благословляя обоя святая, глаголетъ: *преложивъ Духомъ твоимъ Святимъ*“. На проскомидіи діаконъ вливаетъ во святыи потиръ „отъ вина вкупѣ и воды... возьмъ надъ ними благословеніе: *благослови, владыко, святое соединеніе*“. Во время херувимской пѣсни „пріемъ діаконъ кадильницу, и ѿміамъ вложивъ, приходитъ ко священнику, и пріемъ благословеніе отъ него“. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ случаяхъ дѣйствительно указывается на благословеніе, совершаемое священникомъ *имянословнымъ сложеніемъ* перстовъ правой руки *). Но что выраженіе въ богослужебныхъ книгахъ: „*десницею указуетъ*“, а также однозначашія съ нимъ: „*показуетъ, спокazujeтъ, простираетъ руку*“, не требуютъ *имянословнаго* благословенія, это видно изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ поставлены приведенныя выраженія. При возглашеніи священника на литургіи: „*примите ядите, сіе есть тѣло мое*“, діаконъ, говорится въ служебникѣ, „*показуетъ* священнику святыи дискось... Подобно и егда глаголетъ священникъ: *пійте отъ нея вси: спокazujeтъ* и самъ святыи потиръ“. Въ „*послѣдованіи малыя*

*) См. напр. еще: въ „*послѣдованіи св. крещенія*“ молитву „*всѣй еси Господи*“... въ послѣдованіи освященія воды св. богоявленій—молитву, начинающуюся тѣми же словами; въ „*чинѣ освященія знаменъ*“ послѣ молитвы: „*всесильный И превъшній Боже нашъ...*“ священникъ, обращаясь къ предстоящимъ воиномъ, десницею *благословляя* ихъ, глаголетъ: *миръ всемъ* и проч.

схимы", а также въ „послѣдованіи великаго и ангельскаго образа“ предъ постриженіемъ „игумень простеръ руку свою къ святому евангелію глаголетъ: *се Христосъ невидимо предстоитъ*“ и проч. Очевидно во всѣхъ этихъ случаяхъ нельзя разумѣть имянословнаго благословенія; потому что въ мѣстахъ, приведенныхъ изъ литургіи, говорится, между прочимъ, о діаконѣ, который не имѣетъ права преподавать благословеніе; въ послѣдованіяхъ же постриженія монаховъ самый смыслъ приведеннаго мѣста заставляетъ видѣть въ немъ не *благословеніе*, а простое *указаніе рукою на евангеліе*. Впрочемъ, на литіи всенощнаго бдѣнія при чтеніи молитвы: „*Господи Боже нашъ, благословивый пять хлѣбовъ*“, употребленіе священникомъ имянословнаго благословенія было бы и не совсѣмъ уместно, такъ какъ здѣсь священнодѣйствующій молить самого Господа ниспослать благословеніе: „*Самъ благослови и хлѣбы сія, пищенницу, вино и елей*“; напротивъ—выраженіе: *сія* (хлѣбы) даетъ понять, что въ данномъ случаѣ священникъ долженъ ограничиться лишь только *указаніемъ* на предложенныя вещи, а не благословлять ихъ.

Н. Смирновъ.

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ *).

„*Чтенія о богочеловѣчествѣ*“. (Чтеніе первое) Вл. С. Соловьева. Такъ озаглавливаются публичныя лекціи Соловьева, прочитанныя имъ въ январѣ и февралѣ,

*) Продолженіе. См. № 13.

въ С.-Петербургскомъ „Отдѣлѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія“. Въ то время лекціи эти возбудили большой интересъ въ петербургскомъ обществѣ и аудиторія лектора была полна. О непосредственномъ впечатлѣніи, которое вызвали эти лекціи въ слушателяхъ, появлялось много отчетовъ въ нашихъ газетахъ. Были высказаны неодобрительныя, насмѣшливыя взгляды на эти чтенія, но эти взгляды характеризовали не столько самыя чтенія, сколько авторовъ этихъ взглядовъ, ихъ самодовольство своимъ узкимъ міровоззрѣніемъ, желаніе порицать и отрицать все, что несродно имъ по развитію, по образу ихъ воззрѣній. Болѣе серіозныя отзывы признали за Соловьевымъ смѣлость новатора, рѣшающагося публично говорить о вопросахъ религіи и философіи въ русскомъ образованномъ обществѣ, гдѣ, по—видимому, на сочувствіе къ этимъ вопросамъ, на серіозное отношеніе къ дѣлу разсчитывать было трудно; эти отзывы признали, далѣе, въ лекціяхъ глубину философской мысли, глубокое убѣжденіе автора въ истинѣ тѣхъ общихъ положеній, изъ которыхъ выводятся сужденія по даннымъ вопросамъ. Первая лекція, прочитанная 29 января, начинается такимъ вступленіемъ: „я буду говорить объ истинахъ положительной религіи—о предметахъ очень далекихъ и чуждыхъ современному сознанію, интересамъ современной цивилизаціи. Интересы современной цивилизаціи это тѣ, которыхъ не было вчера и не будетъ завтра. Позволительнѣе предпочитать то, что одинаково важно во всякое время“. Отвергающіе религію въ настоящее время, говоритъ авторъ, правы, потому что современное состояніе самой религіи вызываетъ отрицаніе, религія въ дѣйствительности являет-

ся не тѣмъ, чѣмъ она должна быть. Опредѣляя затѣмъ религію какъ связь человѣка съ безусловнымъ началомъ и безусловное средоточіе, около котораго должны соединяться всѣ точки жизненнаго круга, авторъ говоритъ, что въ настоящее время религія занимаетъ далеко не такое положеніе; она прячется въ очень маленькій и очень далекій уголокъ нашего внутренняго міра, является однимъ изъ множества различныхъ интересовъ, раздѣляющихъ наше вниманіе; религіозность въ настоящее время есть только личное настроеніе, дѣло личнаго вкуса. Не имѣя указаннаго средоточія—религіи, современное общество въ умственномъ и нравственномъ отношеніи представляетъ разладъ и безначаліе. Но человечество не можетъ долго оставаться въ такомъ положеніи, оно ищетъ единящаго и связующаго начала. Западная цивилизація, отвергнувшая религіозное начало, думаетъ утвердиться и устроиться въ области временныхъ, конечныхъ интересовъ и этимъ стремленіемъ характеризуется вся современная цивилизація. Послѣдовательными проявленіями этого направленія являются *соціализмъ*, касающійся по преимуществу практическихъ интересовъ общественной жизни и *позитивизмъ*, имѣющій въ виду теоретическую область научнаго знанія. Соціализмъ и позитивизмъ не стоятъ къ религіи въ прямомъ отношеніи ни отрицательномъ ни положительномъ, они занимаютъ пустое мѣсто, оставленное религіей. Какъ историческое явленіе, *соціализмъ правъ*, это послѣднее слово историческаго развитія запада. Французская революція провозгласила какъ основаніе общественнаго строя—*право человека* вмѣсто прежняго божественнаго права. Она

поставила въ принципъ общественной жизни: *свободу, равенство и братство*; революція провозгласила, но не осуществила этихъ принциповъ, — социализмъ является попыткой осуществить ихъ. Въ мірѣ, основанномъ на борьбѣ, на соревнованіи личностей, *равенство права* ничего не значитъ безъ *равенства силы*; равноправность существуетъ здѣсь для тѣхъ, кто въ данный моментъ имѣетъ силу. На чемъ же можетъ и долженъ опираться общественный строй жизни, равноправность членовъ общества? Это основаніе имѣетъ характеръ безусловный или условный: общество опирается или на волю *Божіей*, или на волю *народной*. Западная цивилизація остановилась на послѣднемъ принципѣ, она признала *демократію*, воля народа есть основаніе и единственное основаніе всѣхъ правъ и всякаго закона; эта народная воля ставить своимъ предметомъ благосостояніе большинства, отсюда достиженіе этого благосостоянія является высшимъ правомъ человѣка. Однако въ практическомъ приложеніи этого принципа вошло нѣчто противоположное: явилось господство не демократіи, а *плутократіи*. Социализмъ хочетъ быть нравственной силой, имѣетъ притязаніе на осуществленіе безусловной правды въ области общественныхъ отношеній; при первомъ своемъ появленіи онъ провозгласилъ возстановленіе правъ матеріи; матерія дѣйствительно имѣетъ свои права и стремленіе къ осуществленію этихъ правъ очень естественно; но это натуральное стремленіе человѣка имѣетъ ли значеніе безусловной правды? — Провозглашать возстановленіе правъ матеріи какъ нравственный принципъ, все равно, что провозглашать возстановленіе правъ эгоизма. „Социализмъ иногда заяв-

ляетъ притязаніе осуществлять христіанскую мораль. По этому поводу кто-то произнесъ извѣстную остроту, что между христіанствомъ и социализмомъ въ этомъ отношеніи только та маленькая разница, что христіанство требуетъ отдавать свое, а социализмъ требуетъ брать чужое“. Социализмъ правъ, возставая противъ существующей общественной неправды,—но гдѣ корень этой неправды? Очевидно въ томъ, что общественный строй основывается на эгоизмѣ отдѣльныхъ лицъ, откуда происходитъ ихъ соревнованіе, ихъ борьба и все общественное зло. Общественная жизнь можетъ основываться только на принципѣ самоотрицанія и любви; это самоотрицаніе и любовь возможны только тогда, когда въ людяхъ осуществляется безусловное, выше людей стоящее начало. Социализмъ своимъ требованіемъ общественной правды и невозможностію осуществить ее логически приводитъ къ признанію необходимости безусловнаго начала въ жизни, т. е. къ признанію религіи. Въ области знанія къ признанію безусловнаго начала въ жизни, къ признанію религіи приводитъ позитивизмъ.

Отрицательное направленіе западной цивилизаціи имѣетъ великое значеніе: оно представляетъ полное отпаденіе человѣческихъ силъ отъ божественнаго начала,—стремленіе на самихъ себѣ основать зданіе вселенской культуры. „Чрезъ несостоятельность и роковой неуспѣхъ этого стремленія является самоотрицаніе; самоотрицаніе же приводитъ къ свободному воссоединенію съ божественнымъ началомъ. Этотъ коренной поворотъ, великій кризисъ въ сознаніи западнаго человѣчества уже проявляется теоре-

тически въ пессимистическомъ воззрѣніи одной философской системы; но можно предвидѣть, что этотъ пессимизмъ перейдетъ изъ теоріи въ жизнь, тогда западное человѣчество будетъ готово къ принятію религіознаго начала. Но по закону раздѣленія историческаго труда одинъ и тотъ же народъ не можетъ оеуществить двухъ міровыхъ идей,—положить начало религіозному будущему суждено другой исторической силѣ.

Иноепархіальныя распоряженія: а) о томъ, что духовныя лица, просящіяся въ продолжительный отпускъ, обязаны обозначать въ прошеніяхъ, кто будетъ исполнять обязанности по ихъ приходу.—Таврическая духовная консисторія, имѣя въ виду, что нѣкоторыя священно-служители таврической епархіи, входя съ прошеніями къ епархіальному начальству о разрѣшеніи имъ отпусковъ на довольно продолжительное время, не объясняютъ въ тѣхъ прошеніяхъ, кто именно во время ихъ отсутствія будетъ завѣдывать приходомъ, съ разрѣшенія его преосвященнаго Гурія, епископа таврическаго и симферопольскаго, постановила: объявить духовенству таврической епархіи чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, что желающіе отлучиться изъ прихода на нѣсколько недѣль, должны входить съ прошеніями объ увольненіи не иначе, какъ обозначивъ, кто именно будетъ исполнять ихъ обязанности по приходу. б) Объ одинаковой отвѣтственности всѣхъ членовъ причта по правильному веденію прихода-расходныхъ церковныхъ книгъ и прочихъ денежныхъ документовъ.—Таврическая духовная консисторія усмотрѣвъ изъ одного, производившагося въ оной, дѣла, что настоятель церкви

неправильно расходовалъ деньги и невѣрно показывалъ по книгамъ приходъ суммъ, между тѣмъ остальные члены причта не только не заявили о семъ епархіальному началству, но и подписывали завѣдомо ложно составленные книги безъ всякихъ оговорокъ и возраженій, въ предупрежденіе сего на будущее время, между прочимъ, постановила: чрезъ епархіальныя вѣдомости, разъяснить духовенству таврической епархіи, что за неправильное расходованіе и неправильную записъ денегъ по приходо-расходнымъ книгамъ, какъ настоятель, такъ равно и остальной причтъ одинаково отвѣтствуютъ.

Объ учрежденіи сибирскаго университета. — Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи сибирскаго университета *министръ положилъ*:

1) Разрѣшить учрежденіе Императорскаго сибирскаго университета въ городѣ Томскѣ, съ четырьмя факультетами: историко-филологическимъ, физико-математическимъ, юридическимъ и медицинскимъ.

2) Предоставить министру народнаго просвѣщенія нынѣ же заняться предварительными распоряженіями по устройству сибирскаго университета, съ тѣмъ, чтобы по составленіи и утвержденіи, въ установленномъ порядкѣ, техническихъ смѣтъ и чертежей на постройку зданій университета и факультетскихъ при ономъ клиникъ, онъ, министр: 1) немедленно приступилъ къ выполненію строительныхъ работъ, на счетъ какъ имѣющихся нынѣ въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія, такъ и могущихъ впредь поступить суммъ частныхъ пожертвованій; 2) вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о

требующихся на сіе дѣло расходахъ изъ казны, а за тѣмъ, въ свое время, внесъ прочія предположенія, относящіяся къ устройству университета, съ тѣми въ нихъ измѣненіями, необходимость коихъ въ ту пору выяснится.

Его Императорское Величество таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта, 16-го мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Открыта подписка на дамскій, иллюстрированный, семейно-руководѣльный журналъ, „Модныя Выкройки“, изданіе первое. Съ двумя бесплатными преміями, съ 300 вырѣзными выкройками въ ростъ человѣка и съ приложеніемъ 24-хъ раскрашенныхъ картинокъ, рисованныхъ съ парижскихъ моделей. Цѣна изданію за годъ, со всѣми бесплатными приложеніями и преміями, съ перес. и дост. 7 руб.

Съ 1 Сентября 1878 года журналъ вступить въ седьмой годъ своего изданія по улучшенной программѣ и будетъ выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

Журналъ даетъ въ годъ 24 большого формата на веле-новой бумагѣ, съ 1,000 литографированными рисунками, дамскаго и дѣтскаго туалетовъ бѣлья, и женскихъ рукодѣлій и проч. Кромѣ того, бесплатно слѣдующія приложенія: 24 раскрашенныхъ картинокъ, рисованныхъ съ парижскихъ моделей, 300 вырѣзныхъ выкроекъ въ ростъ человѣка, 24 отдѣльныхъ листовъ съ чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 2 бесплатныя преміи художественно-исполненныхъ картинъ въ нѣсколько красокъ, стоящихъ въ отдѣльной продажѣ 6 р. Всѣ рисунки туалетовъ заимствуются не изъ одного журнала, а съ парижскихъ моделей и еще изъ 20 самыхъ лучшихъ французскихъ изданій. Изъ этихъ изданій избираются только тѣ

рисунки, которые болѣе соотвѣтствуютъ нашему сезону, и измѣняемъ ихъ въ собственныхъ мастерскихъ, находящихся при нашемъ Торговомъ Домѣ, такъ какъ многіе туалеты парижскихъ изданій не подходятъ въ условіямъ русской жизни. Подъ каждымъ туалетомъ объясняется, какъ слѣдуетъ подбирать полонезы или тюники, сколько идетъ аршинъ матеріи и гарнировки на весь туалетъ, а также назначена и цѣна его въ готовомъ видѣ. Въ журналъ войдутъ туалеты для пожилыхъ и полныхъ особъ; дамское, дѣтское и мужское бѣлье будетъ помѣщено въ совершенно полномъ составѣ. Особенное вниманіе редакция обратитъ на выборъ приданого, а также на домашніе туалеты въ отношеніи ихъ экономіи, т. е. будетъ помѣщать туалеты, на которые требуется меньше матеріи и гарнировки, ни сколько не теряя изящества фасона. При заказѣ редакция высылаетъ образчики новыхъ матерій, за пересылку которыхъ прилагается двѣ марки по 8 коп. Кромѣ того, для гг. иногородныхъ подписчиковъ, редакция принимаетъ на себя безвозмездное коммисіонерство по выпискѣ всевозможныхъ товаровъ.

Гг. подписчики могутъ выписывать *отдѣльный, сметанный патронъ* любой вещи, по своей талии, высылая для этого мѣрку по указанію нашихъ фигуръ; за каждый подобный патронъ платится 40 коп. съ пересылкою. (Не подписчики 1 руб. 50 коп.) Въ каждомъ № будутъ помѣщены: подробное модное обозрѣніе, хозяйственный отдѣлъ и гигиеническія свѣдѣнія.

Журнальный годъ считается съ 1-го сентября 1878 года по 1-е сентября 1879 года, такъ какъ всѣ новости въ Парижѣ приготавливаются въ августѣ на осенній и зимній сезонъ. *№ 1-й журнала выйдетъ въ половинѣ августа сего года.* Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ адре-

соваться исключительно въ Редакцію журнала „Модныя Выеройки“ Спб. Караванная, домъ № 18-й.

Вышелъ вторымъ изданіемъ АЛЬБОМЪ МОНОГРАММЪ посвященный Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой княгинѣ Александрѣ Петровнѣ, заключающій въ себѣ болѣе 1,000 гравюръ для дамскихъ семейно-руководѣльных работъ. Альбомъ на веленовой бумагѣ въ цвѣтной толстой оберткѣ. Цѣна 2 руб. съ пере. 2 р. 50 к. Въ жарядномъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ 3 р. съ пере. 3 р. 50 к. Гг. подписчики на „Модныя Выеройки“ платятъ вмѣсто 2 р. 50 к. 1 р. 40 к. въ переплетѣ вмѣсто 3 р. 50 к. 2 р. 40 к.

Адресоваться исключительно къ издателю журнала „МОДНЫЯ ВЫЕРОЙКИ“ Спб. Караванная, домъ № 18-й.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1., О церковномъ освѣщеніи, Н. Смирнова;—2., О благословеніи хлѣбовъ, вина и елея на всенощномъ бдѣніи, его же,—3., Духовные журналы;—4., Замѣтки;—5., Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 августа 1878 г.

Пензворъ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.